

ШАНДОР ГЕБЕИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ПОЛЬСКО–РУССКОЙ КОНФРОНТАЦИИ: ЗАРОЖДЕНИЕ, 16 ВЕК – УГЛУБЛЕНИЕ, 17 ВЕК – НЕПРИМИРИМОСТЬ, 18 ВЕК¹

THE HISTORICAL ROOTS OF THE POLISH-RUSSIAN CONFRONTATION: ITS ORIGIN (16TH CENTURY) – ITS DEEPENING (17TH CENTURY) – ITS IRRECONCILABILITY (18TH CENTURY)

The origins of the permanent Polish-Russian confrontation in the Livonian War (1558–1582) can be found in the events of that war. Although this conflict had ended initially with Russia's failure in the Baltics in 1582 and a Russo-Polish peace treaty, the Union of Lublin in 1569 sparked a series of wars for control over the Eastern European plain in the 17th and 18th centuries. At the beginning of the 17th century Rzeczpospolita (*Res Publica Utriusque Nationis*) was still able to use the crisis caused by the extinction of the Russian Rurik dynasty to its advantage (1598); even Moscow was temporarily under its control. From the second half of 17th century onwards, Rzeczpospolita went into a spectacular and rapid decline. The military defeats eroded the strength of former Polish-Lithuanian great power, allowing Russia's western expansion to be completed. The peace of 1721, which closed the "Great Northern War", not only marked the end of Rzeczpospolita's status as a great power in Eastern Europe, but also brought domestic political life under the ever-increasing influence of Russia. The functioning of the sejms (parliaments) of 1717, 1733, 1764 and 1768 are testament to this, at a time when the issue of religious freedom overshadowed all other issues and problems. The dominance of the Russian tsars and tsaresses, as defender of the Orthodox religion, was ruthlessly enforced against the Poles who were adamantly for Catholicism and the nobles' "Golden Freedom" (*złota demokracja*). Religious intolerance and the Nobles' Democracy versus tsarist absolutism were irreconcilable factors of opposition and to the divisions of the Polish-Lithuanian state in the 18th century.

Keywords: Rzeczpospolita (Res Publica Utriusque Nationis), Russia's western expansion, defender of the Orthodox religion, Polish Nobles' Democracy tsarist absolutism

Sándor Gebei – Dsc in History, Professor Emeritus at Eszterházy Károly Catholic University.
E-mail: gebei.sandor@uni-eszterhazy.hu

1 This study is a written version of a lecture given at the 'Nation, Statehood, and Historiography in East- and East-Central Europe' conference held at ELTE on September 28–29th, 2023.

*Citation: SÁNDOR GEBEI, "Istoricheskie korni pol'sko-russkoi konfrontatsii: zarozhdenie, 16 vek – uglublenie, 17 vek – neprimirimost', 18 vek [The Historical Roots of the Polish-Russian Confrontation: Its Origin (16th Century) – Its Deepening (17th Century) – Its Irreconcilability (18th Century)], *RussianStudiesHu* 6, no. 1 (2024): 109–134. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2024.6.6*

Начало перманентного польско–русского противостояния датируется ливонской войной 1558–1582. Тогда, в 1558 году, балтийская оффенсива, которую начал Иван Грозный, еще не затрагивала Польское королевство, только Литовское княжество, образующее с ней персональную унию. Так как военной силы княжества было недостаточно, оно стремилось вовлечь в войну и Польшу. Литовцы добились участия в войне поляков, инициировав пересмотр, ревизию персональной унии в реальную унию, что и произошло в 1569 г. в т.н. люблинской унии. Реальная уния принесла польской короне ранее литовские южные и юго–восточные земли, протяженностью от Черного моря до реки Днепр, Украина (Окраина) стала частью Польши. Таким образом, Речь Посполитая (*Respublica Polska–Litewska*) и Великое Российское княжество стали соседними государствами. Война, длившаяся более 20 лет, закончилась в 1582 г. Ям–запольским миром, Россия не достигла своих целей. Она была вынуждена отказаться от балтийских планов, от приобретения морских портов, однако ей удалось остановить угрожающий захватом Пскова и Новгорода военный поход польского короля Стефана Батория. Отчеты как русских, так и польских современников о штурме Пскова,² означавшего кульминацию ливонской войны, свидетельствуют о героической и мужественной обороне крепости, открыто говорят о нехватке продовольствия и военного снаряжения штурмующих, о развале королевской армии, состоящей из польско–литовско–венгро–немецких полков, об обессиливании воюющих сторон, о неизбежности подписания мира. Такая «объективность» со временем исчезла, важные исторические события политическая память приспособила к актуальному политическому положению.

Картина Яна Матейко – «Стефан Баторий под Псковом» (*Stefan Batory pod Pskowem*, 1872) самое известное исторически ложное представление, однако до сих пор отражающее живущую и считающуюся в сознании поляков реальностью точку зрения. Центральная тема кар-

2 *Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков* (Подготовка текста и статьи В. И. Малышева) (Москва–Ленинград: Академия Наук СССР, 1952), 80. <https://djuv.online/file/l9OLZfFZwgyAu> https://azbyka.ru/otechnik/istorija_tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-13/14; REINHOLD HEIDENSTEIN, *De bello Moscovitico, quod Stephanus rex Poloniae gessit, commentariorum libri VI*. (Basileae [Basel], MDXXCVIII [1588]); JAN PIOTROWSKI, *Dziennik wyprawy Stefana Batorego pod Psków*. (Kraków: Księgarnia Spółki Wydawniczej Polskiej, 1894) (перевод с латинского на польский) https://books.google.hu/books?id=uq9DAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=hu&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

тины не что иное как стоящее на коленях перед Баторием посольство царя Ивана Грозного, умоляющее о мире. Так в центр произведения попала историческая фикция, как будто Баторий одержал победу в Ливонской войне. Победу поляков символизирует расстановка фигур: Сидящий в доспехах Баторий с обнажённым мечом на коленях, перед ним на земле российское знамя. В чёрной монашеской одежде иезуит Поссевино (Possevino), позади королевский секретарь Станислав Жолкиевский (St. Żółkiewski), рядом с ним племянник короля Болдизар Баторий (Báthori Boldizsár). По левую руку короля в красном одеянии главный канцлер Ян Замойски (Jan Zamoyski) с печатью канцлера в правой руке. Перед королём на коленях полоцкий епископ Киприан (Cyprian), за ним Иван Нащокин, за Нащокиным с растрёпанной седой бородой князь Дмитрий Елецкий с ям–запольским мирным договором. За поверженным на землю униженным человеком стоит закованный в броню витязь князь Теодор Оболенский со сломанным надвое мечом – символом поражения. В настоящее время в собрании Королевской крепости выставлен ценный предмет «картинной истории», ничего общего не имеющий с реальной историей.

Основной, до сих пор живущей причиной польско–русской конфронтации является не внешняя политика, а идеология и религия. В этом отношении даты 1589 и 1596 обозначают границы. В 1589 г. образование московского православного патриархата и русской автокефальной церкви (ни от кого не зависимой, никому не подчиняющейся), а в 1596 г. объявление брестской религиозной унии, положившей начало расколу православной церкви.

О 1589 г.: В Москве в присутствии Иеремии II, константинопольского патриарха, 2 февраля/23 января 1589 г. проходит избрание московского патриарха. Синод (собор русских епископов и духовенства) нашёл подходящими из трёх кандидатов (митрополита московского Иова, фаворита царя Бориса Годунова, который поднимался всё выше среди церковной иерархии, Александр архиепископ новгородский и Варлаам архиепископ ростовский). Царь решил в пользу архиепископа московского, назначив его патриархом. Иеремий II («патриарх нового Рима», епископ константинопольский) благославил Иова как «наречённого» патриарха Московского и всея Руси. 26 января/5 февраля была совершена его интронизация в кремлёвском Успенском соборе (в 1605 г. он не признает Лжедмитрия сыном Ивана его низложат и сошлют). Константинопольский синод 1593 г., на котором присутствовали восточные патриархи, приняли и одобрили московские действия

Иеремия II. Приняли основание нового патриархата и возведение в сан патриарха Московского митрополита. Новый патриарх занял 5-ое место после константинопольского, александрийского, антиохийского, иерусалимского. Официальный титул стал «патриарх Московский и всея Руси и северных стран». Тогда ещё Киевская православная митрополия находилась на территории Речи Посполитой и по-прежнему находилась под эгидой константинопольского патриарха.

В 1596 г. под влиянием работы монаха иезуита Петра Скарги (Piotr Skarga, 1536–1612) «О единстве церкви божией...» (*O jedności Kościoła Bożego pod jednym Pasterzem i o greckim od tej jedności odstąpieniu, Wilno, 1577*), обеспечившей идеологическую основу и предоставившей инструкции для церковной унии. Идею унии первыми приняли Ипатий Потей (Hiracy Rosiej), православный епископ Владимира-Волынского и Бреста и Кирилл Терлецкий (Cyryl Terlecki), православный епископ Луцка–Острога. На Рождество 1595-го в Риме с позволения польского короля Сигизмунда III клятвой подтвердили свое решение: «Исповедую, что Святая Католическая и Апостольская Римская для всех Церквей вера есть Мать и Учительница, а римскому понтифику преемнику блаженного Петра, князя апостолов наместнику Христа, истинное послушание отдавать торжественно обещаю и клянусь». Папа Клемент VIII (1592–1605) выразил удовлетворение, что образовалась единая вера и единая Церковь (*do jedności wiary, do jedności Kościoła*), обещал поддержку принявшим унию верующим.³

Потей и Терлецкий в марте 1596 г. возвратились домой и сразу же начали подготовку к созыву Синода, несмотря на то, что православные бурно протестовали из-за римских событий. Князь Константин Острогский на варшавском сейме прямо потребовал, чтобы епископов–предателей лишили постов и исключили из ортодоксальных церквей.⁴ Процесс церковного раскола безповоротно начался. В этом процессе выдающуюся роль играл польский король Ваза Сигизмунд III (его матерью была Екатерина Ягелло, жена шведского короля–

3 EDWARD LIKOWSKI, *Unia brzeska, 1596*. (Wyd. drugie) (Warszawa: Gebethner i Wolff, 1907), 133–137. <https://pbc.biaman.pl/dlibra/publication/1953/edition/2104/content>. С точки зрения православия об истории брестского синода смотри произведение митрополита Макария: МАКАРИЙ Митрополит, *История Русской Церкви (IV. том. 5. глава)* https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/4_5

4 ДМИТРИЕВ М. Вл., «Религиозные войны в Речи Посполитой. К вопросу о последствиях брестской унии 1596 года», *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, no. 1 (2008) <https://slavica-petropolitana.spbu.ru/images/2008-1/01-Dmitriev.pdf>

лютерана Яна Вазы). Точка зрения короля, естественно, не могла остаться без влияния. Из девяти ортодоксальных епископов четыре – луцкий, пинский, хелмский, львовский – собрались в Бресте в епископской парохии Фотия и 24 июня 1596 г. заявили о принятии церковной унии. Епископы торжественно объявили, что готовы подписать документ папы Клементя VIII (понтификат 1592–1605), состоящий из 33 статей, готовы были заключить соглашение об объединении с Римом. Это июньское собрание привело к тому, что король Сигизмунд III решил созыв церковного синода в литовском Бресте в октябре 1596 года. Синод начался при участии представителей католической и ортодоксальной церквей. В работе синода кроме папских и королевских депутатов принял участие и уже упомянутый польский иезуит Петр Скарга. После смерти константинопольского патриарха Иеремия II в ортодоксальной иерархии появилось вакантное место (1594–97 год), среди патриархов ни один не был уполномочен распоряжаться церковными делами Руси.

Папа, Верховный пастырь католической церкви, использовал эту возможность и освободил Терлецкого и Потия от подчинения константинопольскому патриарху (*od zwierzchności patryarchów carogrodzkich wyzwolił*).⁵ Клятва перешедших на грекокатолическую веру и собственноручная подпись в торжественном документе происходила 9/19 октября в Бресте в церкви Св. Николая. Среди принявших унию были киевский митрополит Рагоза, полоцкий архиепископ Загорский и т.д.⁶ Перешедшего в унию Михаила Рагозу Сигизмунд III назначил «митрополитом Киева, Галича и всея Руси», который, используя власть митрополита, сразу же лишил церковных должностей таких как Гедеон Балабан львовский, Михаил Копустенский перемышлянский епископы.⁷ Сигизмунд III одновременно в циркуляре провозгласил унию и рождение униатской церкви, от православных же подданных ожидал и торопил переход в греко–католическую церковь. С непослушными подданными местные власти могли поступать как им заблагорассудится.⁸ Религиозная деятельность православных была ограничена, придерживающиеся ортодоксии помещики могли проводить церковную службу только в своих поместьях. Те священни-

5 Likowski, *Unia brzeska*, 1596, 154–155.

6 Likowski, *Unia brzeska*, 1596, 146–167.

7 ANTONI MIRONOWICZ, „Kościoł prawosławny i unicki w Rzeczypospolitej w latach 1596–1648”, *Białoruskie zeszyty historyczne* 1 (5) (Białystok, 1996): 26.

8 MIRONOWICZ, «Kościoł prawosławny i unicki w Rzeczypospolitej», 28.

ки, которые не подчинялись переменам, не могли проводить церковную службу, теряли свои поместья, не могли принимать подношения верующих. По закону они могли подавать петиции протеста в суды, но суды всегда принимали сторону католической и униатской церкви. Поскольку государство их не защищало, вошло в практику закрытие православных церквей, насильственная конфискация.

Среди множества судебных актов такого рода документы составляют толстые тома археографических комитетов 19 века. Из числа многочисленных нарушений закона и насильственных действий следует остановиться на деле уже упомянутого выше православного львовского епископа Гедеона Балабана. В центре событий, случившихся в августе – сентябре 1597 г., стоит нападение на резиденцию епископа Балабана, ее разорение и ограбление. Первое заявление подал в суд брат епископа Федор Балабан с подробным описанием того, как греко-католики напали на дом брата, как ломали все, что попадало под руку. Его брат, епископ, вынужден был бежать и спрятаться в монастыре. Однако одичавшие униты напали и на монастырь, штурмовали его с ведома луцкого старосты, более того, и его люди участвовали в этом.⁹ 28 августа 1597 г. сам епископ Балабан заявил на насильников, на самого старосту, а также на стоящего за всем этим униатского архиепископа Терлецкого. Он подробно перечислил материальные (свои и церковные) убытки, упоминая их и в денежном эквиваленте. (Документ сохранился среди актов владимирского городского суда). Из церкви украли церковную утварь, золото, иконы в серебряных окладах, Библию и другие церковные книги (стоимостью 115 польских золотых), толстые свечи, двери церкви сломали, все повредили. В подробном личном списке убытков фигурирует еще много ценностей.¹⁰ Заявление униатского архиепископа Терлецкого и его сторонников против Балабана в луцком суде зарегистрировали 27 сентября 1597 г.¹¹

Король Сигизмунд III, чтобы успокоить вспыхнувшее недовольство, в циркуляре от 22 марта 1597 г. сообщает подданным, что отрицающие унию епископы неприкасаемы, но решение по делу епископа Балабана отложил, как и требование участвующих в сейме 1598 г. православ-

9 Архив Юго-Западной России, издаваемый Комиссией для разбора древних актов, ... (Архив ЮЗР) I/6. (Киев: Изд. Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1883), 128–129., 130–133.

10 Архив ЮЗР I/6, 133–140.

11 Архив ЮЗР I/6, 144–147.

ных депутатов вернуть православные церкви. Однако декретом от 27 марта 1599 г. спор о недвижимости между архимандритом киевского пещерского монастыря и униатским митрополитом он решил в пользу последнего.¹² Спустя год король Сигизмунд III в качестве верховного судьи государства обязал архимандрита передать все земельные владения, находящиеся в киевской митрополии, в собственность униатского митрополита.¹³

Само собой разумеется, что ортодоксальная клиерия и нижнее духовенство, особенно занимающиеся работой православных школ братства (в первую очередь вильнюское, львовское) отрицали унию и использовали каждую возможность для выражения протеста.¹⁴ Из документов ясно что территориями религиозной борьбы, центрами столкновений между католиками и православными после 1596 года были луцко–владимирское (волынское) и русинское (львовское) епископства.

В борьбе православных с униатами поворотным моментом является 1620 год, когда в Киеве «воскрес» не существующий между 1596 и 1620 гг. пост православного митрополита. Случилось так, что иерусалимский патриарх Феофан III (Theophanes), который в 1619 г. в Москве назначил московским патриархом освободившегося из польского плена Филарета Романова (отца царя Михаила Федоровича), в августе 1620 г. прибыл в Киев. С разрешения и под защитой короля Сигизмунда III он мог находиться и путешествовать в Польше. Феофан III провел в Киеве 9,5 месяцев, за это время он смог собрать убедительные доказательства об обидах, нанесенных православной церкви и верующим. Иерусалимский патриарх, обойдя королевскую бюрократию, в тайне осуществил реконструкцию православной церковной иерархии. Всего 7 монахам были дарованы посты высшего духовенства: 1 митрополиту, 1 архиепископу, 5 епископам, – владимирскому, przemyslanскому, пинскому, луцкому, хелмскому. 9/19 октября 1620 г. Феофан III посвятил в митрополиты Иова Борецкого (в миру Иван Матвеевич Борецкий, 1560–1631), бывшего ректора львовского, позже киевского братства, митрополита Киевской Лавры, с титулом «Экзарх Константинопольского престола». Мелития Смотрицкого Феофан III посвятил на архиепи-

12 MIRONOWICZ, «Kościoł prawosławny i unicki w Rzeczypospolitej», 28.

13 Архив ЮЗР I/6, 301–303.

14 Likowski, *Unia brzeska, 1596, 190–199.*

скопство Полоцкое при участии митрополита Иова¹⁵ Смотрицкого. Как только приехал из Киева домой в свое архиепископство, в циркуляре известил полоцких, витебских, вилнюских православных верующих о восстановлении митрополии. К удивлению римских и греческих католиков, православные приходы были восстановлены, теологические дискуссии с большой интенсивностью продолжались как устно, так и письменно.¹⁶ Этому способствовало то обстоятельство, что униатское церковное руководство: архиепископ полоцкий Иоасафет Кунцевич (Ioasafat Kunciewicz), митрополит из Вильна Йосиф Рутский (Rutski) были в Варшаве на сейме. Рутский и Кунцевич сделали все возможное, чтобы объявить вне закона киевскую деятельность, признать недействительным восстановление патриархом Феофаном православной иерархии. Сейм 1623 г. не тронул изменения внутри православной церкви. Однако противоречия между униатами и православными это никак не приглушило. Православные три раза покушались на жизнь Кунцевича не могли простить, что он основал орден Базилиана на Украине и еще больше укрепил позиции униатов в Речи Посполитой. Кунцевич, как основатель монашеского ордена Базилиана и Полоцкий униатский архиепископ с 1618 г. активно помогал миссионерской деятельности ордена. 12 ноября 1623 г. в Витебске его беспощадно убили. Тело протащили по улицам города, после этого привязали к телу камни и бросили в Западную Двину. За свой жестокий поступок город Витебск был лишен магдебургского права.¹⁷

Религиозные противоречия не утихали, расширялись. О повторяющихся изо дня в день нападениях, беспокойствах свидетельствует огромное количество судебных заявлений. Особенно острыми были акты насилия в брестском, пинском, луцком и львовском церковных приходах.¹⁸ Характеризуемая «3 Т» (*taciturnitas, tenacitas, tarditas* – закрытость, упрямство, медлительность) нетерпимая религиозная политика короля Сигизмунда III доказала и его преемнику сыну Вла-

15 МАКАРИЙ, *История Русской Церкви Часть 5. Глава II. Западнорусская митрополия в борьбе с унией, под гнетом униатских митрополитов* (без нумерации страниц) https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/5_1

16 Архив ЮЗР I/8. Выпуск I. (Киев, Изд. Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1914), 505–561., 562–596., 597–673., 674–731., 762–798. – Полемические сочинения против латино-униатов 1597, 1621, 1622, 1638. гг.

17 В середине 18 века на востоке Речи Посполитой работало 195 базилианских монастырей!

18 Акты Виленской археографической комиссии. Том XXXIII (Вильна: Тип. А.К. Киркора, 1908), 281–282., 346–348.

диславу IV (1632–1648), что интолерантность по отношению к ортодоксам насилием можно только ненадолго прикрыть, нужны реальные уступки. Он решительно отказался от негибкой антиортодоксальной политики отца. Уже в коронационной клятве он обязался соблюдать свободы «греческих верующих», неприкосновенность привилегий, обстоятельства, мешающие свободе ортодоксального вероисповедания, должны быть устранены и его слова должно закрепить законом.¹⁹ Это и случилось артикулом 1633/XII. (*Assecuracya uspokoienia Religiy Graeckiey*). С согласия всех сословий сейма родился закон, который всему неунитатскому населению Королевства и Великого княжества (*Obywatelom Koronnym i W.X. Litv. Religiy Graeckiey nie będącym w Uniy*) гарантировал свободу вероисповедания.²⁰

Разницу во взглядах отца и сына надо искать не в разнице религиозных убеждений, это имеет политические причины. Конкретно, между 1632–1634 в русско–польской войне за Смоленск и в стремлении привлечь на свою сторону казачьи массы православной веры. Со смертью в 1648 г. польского короля Владислава IV хрупкий общественный мир нарушился. На поверхность с невиданной до сих пор силой выплеснулись противоречия между польским дворянством и украинским – окраинным, привилегированным военным крестьянством, усугубленные непримиримым религиозным противостоянием. Но вся казацкая война 1648–1654 гг, польско–литовская внутренняя война коренным образом отличалась от выступлений прошедших десятилетий, так как православное население окраин Речи Посполитой (Киев, Подолия, Волынь) на религиозно – идеологической основе стало единым в борьбе с польскими, католическими и греко–католическими «угнетателями».

Гетман украинского казачества Богдан Хмельницкий происходил из привилегированной казацкой семьи, был воспитанником иезуитской школы – личные обиды удачно связал с обидами народа и свободного казачества, время от времени на его стороне выступали и крымские татары. Весной 1648 г. он инициировал вооруженную борьбу против поляков. Переломный момент в войне наступил после решения Земского Собора от 1/11 октября 1653 г.²¹, когда царь Алексей

19 *Volumina Legum. Volumen Tertium, ab Anno 1609 ad Annum 1640* (Warszawa: Drukarnia J. K. M. y Rzeczypospolitey, w Collegium Warszawskim Scholarum Piarum, 1735), 781.

20 *Volumina Legum. Volumen Tertium*, 787.

21 Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ) с 1649 г. Т. 1. 1649–1675 (СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830),

Михайлович после отказов предыдущих лет в конце концов «услышал просьбу Богдана Хмельницкого и Войска Запорожского» и принял их под «высокую царскую руку». После этого он объявил войну польскому королю Яну Казимиру и отправил войска против Речи Посполитой. Среди доказательств справедливости войны, естественно, было преследование православной веры. В этой стране считают враждебной «греческую христианскую веру», церкви до сегодняшнего дня уничтожают, преследуют православных – можно прочесть в объявлении войны. («На православную Христианскую веру Греческого закона ... возстали и гонение чинили большое. От истинной Православной Христианской веры ... учили отлучать и неволить к своей Римской вере, ... Святые Божия церкви осквернили и обругали и разорили, многих невинно замучили, терпети больше того нельзя.»)²²

Достоверность московского решения была подтверждена 8/18 января 1654 г. на переяславской открытой раде. Перед прибывшим сюда царским посольством на главной площади казацкого города публично и единодушно желали видеть свое будущее под рукой царя Алексея Михайловича, который был «одной веры и одной крови». «Волим под царя восточного! лучше нам умереть в нашей благочестивой вере, нежели доставаться ненавистнику Христову, поганому»... «Боже утверди, Боже укрепи, чтоб мы навеки были едино!»²³

Военное вмешательство России в польский конфликт, объединенный русско-казацкий потенциал в будущем предполагал неизбежное поражение польско-литовского государства. Было недостаточно угрозы с севера-северо-запада, в 1655 г., используя тяжелое положение Речи Посполитой, с севера-северо-запада начались шведско-бранденбургские захватнические атаки. Польская защитная стратегия была выиграть время. В северном направлении она утихомирила агрессивных соседей, отдав территории (например, бранденбургско-

293-301.

22 ПСЗ Т. 1, 297–298., 299.

23 Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Том 10. 1653–1654 (СПб: Тип. брат. Пантелеевых, 1878), 217–219. (Об украинских событиях подробно информирует доклад в Посольский приказ царского посла бояра Василия Бутурлина – там же. 141–274.) На этом же базисе документов еще: Грушевський М. С., Історія України-Руси. Том IX, часть 1. (роки 1650–1654). (Київ: Наукова Думка, 1996), 737–738. (репринт издания 1928-го года). О религиозных аспектах Заборовский Л. В., Католики, православные, униаты: Проблемы религии в русско-польско-украинских отношениях конца 40-х – 80-х гг. XVII в. Документы. Исследования. Часть 1: Источники времени гетманства Б. М. Хмельницкого (Москва: «Памятники исторической мысли», 1998).

быдгощский договор в 1658 г.) а русско–казацкий союз – обезвредить «новой казацкой политикой (безуспешно). В 1658 г. кроме привилегий, означавших только общественные выгоды, обещала Запорожскому Войску «государство». Внутри Речи Посполитой, наряду с Польшей и Литвой в качестве элементов нового государства были предложены три украинские воеводства (киевское, черниговское, браславское) под названием «Великое княжество Русь». «Русское княжество» было декларировано гадячской унией 6/16сентября 1658 г., ратифицировано 10 июня 1659 г., в Варшаве: “*Approbasya Kommissyi Hadyackiey*” de jure дуальная Речь Посполитая была организована в триальную.²⁴ Осуществить на практике это было невозможно уже потому, что киевское и черниговское воеводства были в русско–казацких руках, но это хрупкое сотрудничество удалось нарушить. Полки по обе стороны Днепра не знали, что делать, среди них сформировались польские и русские сторонники. Так польско–русская война дополнилась противостоянием правобережных и левобережных казаков. Военным действиям положило конец в 1667 г. на 13,5 лет андрусовское перемирие. Только через 20 лет в 1686 г. воюющие стороны подписали мир.

26 апреля/6 мая 1686 г. в Москве в тронном зале в праздничной обстановке проходила церемония подписания мира, который ознаменовал конец начавшейся в 1654 г. польско–русской войны. Мир «на вечные времена» закрепил искреннюю дружбу, братскую любовь, уважение, настоящую верность в будущем. Чтобы война не вспыхнула вновь, стороны договорились, что общая государственная граница проходит по реке Днепр, Киев окончательно переходил России. Правобережные и левобережные полки Запорожского Войска повинуются своему государю и, позабыв вражду, будут участвовать в войне против Османской империи. Согласно IX артикулу Речь Посполитая обеспечивала православному населению полную свободу вероисповедания («в Короне Польском и Великом Княжестве Литовском Греко–Российской веры никакого утеснения и принуждения к Вере Римской и к Унии... быти не имеет»)²⁵ и русский царь имеет право быть защитником православных подданных польского короля.

1686 год преподнес поворот не только в политической жизни, но и

24 *Volumina Legum. Volumen Quartum, ab Anno 1641 ad Annum 1668* (Warszawa, 1737), 644–656.; Подробности: SÁNDOR GEVEI, „Üzenet a mának? Az 1658–as Gadjacsi (Hadziaczi) egyezmény akkor és ma?”, *Eszterházy Károly Főiskola tudományos közleményei. Acta Academiae Paedagogicae Agriensis. Sectio Historiae T. XXXVII.* (Eger, 2010): 21–39.

25 ПСЗ Т. 2. 1676–1688 (СПб., 1830), 771–772., 777.

в жизни православной церкви. В этом году константинопольский патриарх Дионисий IV (Dionysos) передал свои права над киевским митрополитом московскому патриарху. Есть причина предполагать, что уступка константинопольского патриарха в пользу московского связана с заключением польско–русского мира, т. е. что успешная война против Османской империи (1683–1699) возможна только при единстве западного и восточного христианства и закончится освобождением восточного христианства. Таким образом луцкий архиепископ Гедеон (в миру Григорий Захарович Святополк–Четвертинский), которого выбрали в киевского митрополита в 1685 году, уже не считался «экзархом константинопольского патриарха», то есть он не мог начальствовать над киевским пещерским монастырем и черниговским архиепископством. В 1688 г. политическое банкротство покровителя Гедеона гетмана Запорожского Войска повлекло за собой изменение в использовании титулов. Вместо титула «митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси» митрополит мог использовать только «Митрополит Киевский, Галицкий и Малыя России». Нужно зафиксировать: самостоятельная киевская метрополия существовала между 1620–1688 гг.²⁶

Турецкая война как для России, так и для Речи Посполитой окончилась необычно. Главное действующее лицо Святой Лиги Леопольд I, немецко–римский император, отвернулся от союзников и заключил с Турцией сепаратный мир, вынудив и союзников к такому миру (1699 г. – карловицкий, 1700 – константинопольский мир). Все это он сделал чтобы борьбу с исламскими государствами сменить на войну за испанское наследство (1701– 1714). Россия Петра I, союзница сменившего лютеранизм на католицизм польского короля Августа II (Сильного), сражалась на балтийской территории против Швеции, стремившейся создать Балтийскую империю. За время т.н. великой северной войны с 1700 по 1721 гг. Россия была коалиционным партнером Речи Посполитой, православное население дворянской республики, несмотря на дипломатическую и законодательную защиту, и дальше подвергалось преследованию.

К 1703 г. в Малой Польше (Краков, Люблин, Перемышль, Владимир), Литве, на Польской–Украине полностью победила униатская церковь,

26 Флоря Б. Н., «Западнорусская метрополия», *Православная энциклопедия*, т. 19 (Москва, 2013), 612–615. <https://www.pravenc.ru/text/182581.html>; Janusz Woliński, *Polska i kościół prawosławny: zarys historyczny*. (Lwów: Wydawnictwo Zakładu Narodowego im. Ossolińskich, 1936), (Metropolia prawosławna w Rzp-ej w XVII–XVIII stuleciu) 97–130. <https://zbc.uz.zgora.pl/dlibra/doccontent?id=18828>

ведь в стране официально существовала единственная православная могилевская епархия.²⁷ Ссылаясь на военную опасность, в 1717 г. сейм отменил IV артикул («*Dissidentes in Religione Christiana*»), сделав почти невозможным вероисповедание «диссидентов внутри христианства» (протестантов и православных)²⁸. Некатолики решениями 1632, 1648, 1668, 1674 гг. только в некоторых местах могли проводить церковную службу, или в частных домах, где помещики это позволяли. Публичные крестные ходы были запрещены, православные псалмы тоже. Новые диссидентские религиозные общества не могли создаваться, новые церкви запрещалось строить. С зарубежными ортодоксальными епархиями поддерживать связь было запрещено, православные братства по закону подчинялись католической церкви.

Противоположно ограничениям свободного вероисповедания «иноверцев» государственно привилегированный киевский униатский митрополит одержал тотальную победу на Синоде 26 августа – 17 сентября 1720 г. в Замостье (Замойский синод). Работой синода руководил киевский униатский митрополит Лев Кишка. На синоде приняли участие семь униатских епископов, аббат базилитов, восемь униатских высших аббатов, 129 униатских священников и семь представителей католической церкви. Почетным председателем синода был папский нунций (1674–1733) Джироламо Грималди. Обсуждали вопрос укрепления церковной дисциплины, проблемы усвоения теологических знаний и обучения священников, дальнейшее усердие в деле выхода из православия, возможности единства церковных служб, создание сети униатских церквей (в 1720–1795 гг. было построено 95 униатских церквей, главным образом в перемышлянской и львовской епархиях), исключение условий, мешающих латинизации.²⁹

Царь Петр I, непосредственные преемники (Екатерина I, Петр II, Анна Елизавета, Петр III) не особенно обращали внимание на законы,

27 См. еще Архив ЮЗР I/4 (Киев: Изд. Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1871), 214–217., 229–230.

28 *Volumina Legum. Volumen Sextum, ab Anno 1697 ad Annum 1736* (Warszawa, 1739), 253–255.

29 Вальчак Д., «Церковная архитектура в западном стиле. Замойский синод 1720 года и его значение для процесса латинизации церковного интерьера на территории Речи Посполитой в 1720–1795 гг.», *Studia Humanitatis*, no. 4 (2020) (без нумерации страниц – <https://st-hum.ru/content/valchak-d-cerkovnaya-arhitektura-v-zapadnom-stile-zamoyskiy-sinod-1720-goda-i-ego-znachenie>; TADEUSZ ŚLIWA, «Kościoł greckokatolicki w latach 1696–1764», *Historia kościoła w Polsce* (Red. B. KUMOR, Z. OBERTYŃSKI) T. 1: cz. 2: Od roku 1506 do roku 1764 (Poznań–Warszawa, 1974), 458–478.

ограничающие веру польско-литовских православных, не пользовались гарантированной международным правом ролью «защитник веры» (*defensor fidei*). Внешнеполитические цели России отодвинули пока на задний план жалобы единоверцев. А ведь с 1733 г. у православных женитьба, крещение, похороны могли совершаться только с разрешения католиков, к тому же православные могли хоронить исключительно ночью. Родившиеся в смешанном браке дети были без исключения католиками. По решению сейма (1736) исключили религиозных диссидентов из списка не только государственных, но и местных чиновников. Угрожали серьезным наказанием для тех, кто пытался обратиться за помощью в другие страны.³⁰ Эти дискриминационные различия родились во время господства Августа Веттина III (1733–1763), который был в полной зависимости от дворянской демократии. Поскольку одновременно он был электором Саксонии, он находился постоянно в Дрездене. Август III тридцать лет был королем, великим князем польско-литовского государства, но никогда не был государем.³¹

Считалось естественным, что каждодневную проверку ограниченных в религиозных и гражданских правах диссидентов проводила сеть римских и грекокатолических институтов. Согласно русской статистике (по административной системе конца 18 века) в виленском воеводстве 114, в гродненском 43, в минском 55, витебском 91, могилевском 24 католических церкви и монастыря, всего работало 227 церквей + 53 часовни, не считая 88 базилианских (грекокатолических) монастырей.³² Ненависть между верующими начиналась уже в школах. Нередко случались нападения учащихся в иезуитских коллегиях на православные братства. Такие громкие события произошли в минском, могилевском воеводствах. Известны, например, такие случаи в

30 *Volumina Legum. Volumen Sextum, ab anno 1697 ad annum 1736* (Warszawa, 1739), 581.

31 JACEK STASZEWSKI, *August III. Kurfürst von Sachsen und König von Polen: eine Biographie* (Berlin: Akademie Verlag, 1996), 249–260.

32 ПЕТРОВ, Н. И., Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края (СПб.: Тип. Тов. Общественная польза, 1890), 268–278.; Antoni Sebastian Dembowski (1682–1763) епископ куявский – в его книжке статистические данные о католических институтах. О них известно, что в середине 18 века в Речи Посполитой действовали мужские и женские монастыри: 49 иезуитских, 132 августинских, 122 доминиканских, 120 францисканских, 86 францисканских-миноритов, 76 кармелитских, 29 бенедиктских, 19 цистерцианских, 12 капуцинских и т.д. – Dembowski A. S., *Grundriß der heutigen Staatsverfassung von Polen*. – Его перевод на русский: История о нынешнем состоянии правительства польского (С-Петербург: Ак. наук, 1766), 60–62. <https://kp.rusneb.ru/item/reader/istoriya-o-nyneshnem-sostoyanii-pravitelstva-polskago>

Дорогичине: 1715, 1717, 1722, 1723, 1738, 1742; в Пинске, Бресте: 1724, 1730, 1742; Слуцке: 1744, Вильно: 1745, 1755; Орше: 1722, 1759; Могилеве; 1761 и т.д. По указанию Замойского синода 1720 г. ускорился процесс латинизации униатской церкви: далекая цель слияния римской и греческой католических церквей. Об этом свидетельствуют церковные грекокатолические книги, переписанные с польским произношением (не переводы!)³³, а также меры, помогающие молодежи записаться в школы. На основе присланного в Литву от 5 апреля 1753 г. папского разрешения, поступившие в иезуитскую коллегию и семинарию, живущие в грекокатолических епархиях школьники (*juvenes scholares Rutheni et Moschovitae*) могут усвоить настоящую веру, настоящие теологические учения.³⁴

За 30 лет правления короля–марионетки Августа III дворянская демократия породила и вскормила т.н. «золотую свободу» (*złota demokracja*), которая совершенно дезорганизовала государство. Славное прошлое Речи Посполитой, ее международный престиж в 18 веке уже исчез, она превратилась в пассивного наблюдателя неблагоприятно затрагивающих ее европейских событий. После окончания семилетней войны (1756–1763) она попала в вынужденное положение по отношению к соседним государствам (России, Пруссии).

Избрание последнего короля Речи Посполитой также отражает это зависимое положение. Станислав Август Понятовский, (St. A. Poniatowski) ставший польским королем с помощью Петербурга и Берлина (1764–1795) связывал это с неупорядоченностью положения некаатоликов. Бывший любовник императрицы Екатерины II обещал равноправие иноверцам. «Создатели короля» считали недостаточной силу данного слова, поэтому во время между кандидатством (7 мая 1764 г.) и избранием короля (7 сентября) в совместной русско–прусской декларации собрали и представили будущему королю религиозные, церковные требования.³⁵ Екатерина II и Фридрих II в заявлении

33 Теплова В. А., «Латинизация греко–католической церкви XVII–XVIII вв. как фактор духовно–культурного размежевания униатского духовенства», в Верняя веры бацькоу. Зборнік матэрыялаў Міжнароднай царкоўна–навуковай канферэнцыі (Мінск, 2013), 77. Другие аргументы к усилению латинизации 73–81. – https://sofia.by/Conference_400.pdf#page=159

34 Акты Виленской археографической комиссии (*Документы, относящиеся к истории Церковной Унии в России*) Том XVI (Вильна: Тип. А.К. Киркора, 1889), 197.

35 МАРТЕНС Ф. Ф., Собрание трактатов и конвенций, Т. VI. Трактаты с Германиею, 1762–1808 (С.–Петербург, 1883), 33–37. См еще Носов Б. В., «Русская политика в диссидентском вопросе в Польше 1762–1766 гг.», Польша и Европа в XVIII веке. Между-

предупредили Речь Посполитую, что дискриминация православных, лютеран, кальвинистов (под общим названием диссиденты, иноверцы), невозможна, все религии и их церкви в будущем должны быть равноправны. Первым шагом ожидаемого юридического ответа была коронационная клятва. На коронации в Варшаве 25 ноября (на именины Екатерины) Станислава Августа, коронуемый дал клятву соблюдать с римско- и греко-католиками законное и общественное равноправие иноверцев.³⁶

Поведение короля, его подчинение иностранцам вызвало всеобщее недовольство в стране, вождь сеймской оппозиции краковский архиепископ Каетан Солтык (Kajetan Sołtyk) прямо назвал предателями родины тех, кто на сейме поднял голос за православие.³⁷ На заседаниях сейма он выступал с гневными речами в защиту «истинной веры». 10 августа 1764 г. он написал одинаковые письма французскому королю Людовику XV, испанскому королю Карлу III, сардинскому королю Иммануилу III, королеве Марии Терезии, австрийскому наследному принцу Иосифу, саксонскому князю Альберту, епископам-электорам майнцскому, кельнскому, трирскому, в которых просил помочь Польше, которой угрожают польские религиозные диссиденты, и просил

народные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой (Москва: Институт славяноведения РАН, 1999), 39–46.

36 *Volumina Legum. Volumen Septimum, ab Anno 1764 ad Annum 1768* (Petersburg, Druk J. Ohryzki, 1860), 135. – „cum caeteris confirmavimus, in juramento nostro Catholicas Romanas nominavimus, id nihil omnibus Ecclesiis Graecis, et privilegiis earundem obesse debet, imo eadem in suo robore conservamus, tum et articulo juramenti huic nequaquam derogare volumus, quod videlicet pacem et tranquillitatem inter dissidentes de religione tuebimur et manutenebimus,...”

37 О его жизни: KAZIMIERZ RUDNICKI, *Biskup Kajetan Sołtyk 1715–1788* (Monografie w zakresie dziejów nowożytnych. Wydawca Szymon. Askenazy. t. 5.) (Kraków: Druk W.L. Anczyca, 1906). <https://archive.org/details/biskupkajetansot05rudn> – Каетан Солтык (Kajetan Sołtyk) изучал теологию в Риме, в 1736 уже гнезненский каноник, посвятили в епископы в 1749 году, киевский епископ с 1756 по 1759 год. Резиденция его была в Житомире. С его именем связан т. н. житомирский судебный процесс на котором были обвинены 31 еврей и 2 еврейки в ритуальном убийстве трехлетнего мальчика польского дворянина. Обвинение в убийстве было доказано в 13 случаях и обвиненные были казнены. (Подробности Rudnicki, 15–18.) Каетан Солтык тридцать лет (1758–1788) был краковским епископом, беспощадный враг религиозных диссидентов, в первую очередь православных и их поддерживающих русских. Подробнее о деле диссидентов: KĘDER WOJŚCIECH, „Kryzys wokół sprawy dysydenckiej a sprawa suwerenności Rzeczypospolitej w latach 1764–1767 w świetle dokumentów papieskiego Sekretariatu Stanu”, in *Rzeczpospolita wielu wyznań (Materiały z międzynarodowej konferencji, Kraków, 18–20 listopada 2022. Pod redakcją ADAMA KAŻMIERCZYKA et al.)* (Kraków: Akademicka, 2004), 365–375.

спасти польскую католическую церковь (*niebezpieczeństwo dla kraju polskiego a katolickiego*). Бывшая слава Речи Посполитой благодаря католической церкви, уступки иноверцам – признак упадка и причина всех несчастий, – утверждал он. Государство находится в опасности, ему необходима внешняя помощь, будущее зависит от государей–католиков, теперь ответственность лежит на них.³⁸

Внешнеполитический кризис Речи Посполитой неудержимо нарастал. Обострение религиозных проблем переплеталось с разжиганием национальных чувств, с ненавистью к инородцам, в первую очередь к русским. Причина этого была в том, что часть русских солдат не оставила польско–литовские территории, чтобы помешать внутренней анархии, чтобы новый король, поддерживаемый Екатериной II и Фридрихом II, обеспечил религиозные и гражданские права православным и протестантам. Король был в незавидном положении, ведь ему одновременно надо было сражаться с угрожающей его власти внутренней (анархия) и внешней (суверенность) опасностями. Реально оценивая создавшееся положение, он понимал, что своими силами он не может справиться. Для него и поддерживающих его сенаторов был единственный выход – опираться на присутствие русской военной силы, что вследствие прусско–русского союза выглядело еще более неприемлемым.

Король, не обращая внимания на раздел сенаторов по принципу про–контра был готов принять делегацию православных. Во главе православной делегации стоял ученый, знающий греческий, латинский, хебер, польский, немецкий языки, Георгий Конисский, могилевский архиепископ, бесстрашный защитник православия. Католические фанатики много раз организовывали покушения, в 1759 его хотели убить в оршанской церкви, во время службы. Его авторитет был так велик, что в 1762 г. он участвовал в московской коронации русской императрицы Екатерины II. Этот уважаемый всеми верховный священник, пользуясь случаем, на королевской аудиенции подал письменную просьбу королю, в которой требовал для живущих в Речи Посполитой православных защиты, правовой безопасности, равноправия перед законом.

38 Rudnicki, *Biskup Kajetan Sołtyk*, 115–117.; См. еще: Władysław Konopczyński, „Do charakterystyki biskupa Sołtyka”, in *Kwartalnik Historyczny. Rocznik XXIV* (Lwów, 1910), 468–494.; Носов, Русская политика в диссидентском вопросе в Польше 1762–1766 гг., 609–660.

Список, состоящий из 60 пунктов, король, посаженный на трон русскими и пруссаками «милостиво» принял.³⁹ В перечислении обид особое значение имели нападения на православные монастыри. Идею подавали римско– и греко–католические приходские священники, они же возглавляли эти нападения. Особенно серьезные инциденты произошли в чигиринском старостве в бельзской волости. Уния упрямо отрицала это, поэтому грабили и закрывали церкви, православных монахов разгоняли, тех, кто не мог убежать, били палками, бросали в ямы, держали в плену. В некоторых местах от разгромов откупались подношениями, деньгами и т.д.

Король Станислав Август, чтобы снять напряжение, торжественно обещал, что проверит обиды неуниатов и поступит по справедливости, а на следующем сейме добьется равноправия некатоликов. Со стороны короля, во всяком случае, обещание было преждевременным, до конца непродуманным высказыванием, ведь данное слово надо было исполнить вопреки желанию сидящего в сенате высшего духовенства. Его попытки одна за другой провалились, терпение держав, сделавших из него короля, к 1767–1768 гг. кончилось, и его насильно принудили принять «закон толеранции»,⁴⁰ выгодный им.

Уже 5 октября 1767 г. в первый день заседаний чрезвычайного сейма угрожала открытая конфронтация. И не только потому, что укрепленные артиллерией четыре полка Петра Кречетникова, русского генерала-майора, направились на Варшаву⁴¹, но и потому, что обещания Станислава Августа во время коронации, подтвержденные клятвой, в глазах сеймской оппозиции были предательством родины. Они утверждали, что уступки короля в пользу диссидентов означают отказ от католицизма, как от фактора, образующего нацию, религия защищает отчизну, а покорность внешним государствам ведет к потере государственной суверенности. Гражданскую войну на время предотвратило выступление русского посла в Варшаве Николая Репнина. По

39 Архив ЮЗР часть 1. том 2. *Материалы для православия в Западной Украине в 18 столетии* (Киев, 1864), 136–145. Дело диссидентов с точки зрения католиков: М.С. ЁВІЕЊСКА (сестра урсупинка), *Sprawa dysydencka 1764–1766* (Warszawa–Kraków: Gebethner i Wolff, 1911) – здесь см. главу 8 „*Petycyя dysydentów*” 119–127.

40 STANISŁAW LUBOMIRSKI, *Pod władzą księcia Repnina. Ułamki pamiętników i dzienników historycznych (1764–1768)* (Opracował: JERZY ŁOJEK) (Warszawa: Pax, 1971), 146–152., 161–167.

41 «Журнал генерал–майора и кавалера Петра Никитича Кречетникова, главного командира корпуса Ея Императорского Величества, ... о движении о военных действиях в Польше в 1767 и 1768 годах», в Чтения в Обществе истории и древностей российских (ЧОИДР) 1863. Книга 3. Часть 2 (Москва, 1863), 14–19., 50–54. (Журнал Кречетникова)

его приказу арестовали 53–летнего епископа Солтика и других руководителей оппозиции ночью 2/13 октября 1767 г. и депортировали их в Россию.⁴² В спецлитературе названный как «Сейм Репнина» окончился «соответственно ожиданиям».⁴³

26 февраля 1768 г. сейм принял с неслыханной подробностью написанную книгу законов «Права кардинальные» (*Prawa kardynalne*), принятие которой в религиозном и гражданском отношениях уравнило некаатоликов. Первое приложение написанного на латинско–польском языке документа занимается практической корригацией религиозных обид. Было закреплено равноправие религий и церквей; все, общества и лица, имели право на свободное вероисповедание. Исключенные до сих пор из общественной жизни иноверцы могли беспрепятственно пользоваться (выбирать и быть выбранным) гражданскими правами согласно букве закона. Подробности практического исполнения, касательно «греческих неуниатов» содержал II артикул 1–17§ параграфы, относительно жителей протестанских центров (Торунь, Гданьск, Елбланг, Вармия) содержал III артикул 1–13§ параграфы. Иноверцами присоединенных к Речи Посполитой территорий (Курляндия, Польская Ливония, Семигаллия) занимались IV артикул (1–8§) и V артикул (1–4§).⁴⁴

Вынужденные (русским вмешательством) действия сейма 1767–1768 гг. и насильственные решения стали причиной появления антикоролевских и антирусских программ конфедераций (66 местных, из них 23 литовские)⁴⁵ Из них самой значительной была барская конфедерация, которой руководили подольский епископ Адам Красинский и генералы Пулаские: отец Йозеф и сыновья Казимир, Антон, Франтишек. Одно из обращений говорящего о патриотических чувствах поляков Казимира Пуласки открыто призывает поляков к борьбе.⁴⁶ «Уже 60 лет

42 Журнал Кречетникова, 62–64.

43 Носов Б. В., Установление российского господства в Речи Посполитой. 1756–1768 гг. (Москва: Индрик, 2004), 609–659.

44 *Volumina legum. Volumen Septimum, ab Anno 1764 ad Annum 1768*, (репринт издания варшавских пиаристов 18–ого века) *Actus separatus primus, quo immunitates et praerogativae Graecorum Non–Unitorum, et dissidentium, civium et incolarum in Ditionibus Serenissimae Reipublicae Poloniae, et annexis eidem Provinciis continentur.* – 257–276. (II. articulus 1–17 §: 258–270.; III. articulus 1–13 §: 270–272.)

45 Соловьев С. М., История падения Польши. (Москва: Тип. Грачева, 1863), 56. https://prussia.online/Data/Book/is/istoriya-padeniya-polshi/Solovjev_S_M_Istoriya_padeniya_Poljshi_1863.pdf

46 Петров А. Н., Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769–1774 гг. Том 1. (СПб.: Тип. Веймара, 1866), 47–49. (Петров Война России ... с 1769–1774 гг.)

в нас живет подавляемая ненависть к русским и это в большей степени ослабило нашу несчастную родину, чем открытое военное поражение, говорит военный руководитель барийцев. – Когда-то этот презируемый народ спасался бегством от наших предков, их цари кланялись нашим королям. Мы молчали, но приняли к сведению, что они построили свою империю на земле лесов и степей. Наша республика стала жертвой насилия с их стороны. В наши дни унижена наша вера, наша верховная власть стонет под чужим игом, наши права топчат ногами. Все это могут терпеть только трусы. Надо отбросить трусость, за свободу надо бороться, за нее даже смерть надо принять, даже если среди поляков и литовцев есть предатели. Наше противостояние надо организовать двигаясь из одного района в другой, чтобы вся страна была окутана сетью нашей конфедерации, чтобы русские везде чувствовали наше презрение, нашу ненависть».

Епископ Красинский в 1768 г. даже ездил в Париж к королю Людовику XV за помощью к начатой борьбе под лозунгом «за веру и вольность» (за *wiaru*). Париж не остался равнодушным к полякам, оказывая материальную помощь и направляя военных советников для помощи «первому польскому народному восстанию», словами Нормана Девиса: «началу современного польского национализма.»⁴⁷ Стамбульские дипломаты Франции (в первую очередь посол Шарль де Вержен (1755–1768 гг.) играли активную роль в том, чтобы Османская империя, используя вооруженную борьбу поляков, в 1768 г. объявила войну России. Россия была вынуждена сражаться на два фронта: против армий барской конфедерации и против османов.

Конфедераты, избегая общих столкновений, не ввязываясь в открытые бои, прекрасно используя трюки «малой войны», основательно усложняли дело русской регулярной армии. Как только удавалось усмирить литовские и подольские части (например взятие Бара 9 июня 1768 г.), так надо было концентрироваться на уничтожении нового «очага пожара». Успешные акции Суворова – занятие Кракова (22 января/2 февраля 1772 г.) и взятие последнего значительного центра ченстоховского монастыря–крепости (4/15 августа 1772 г.) – означали окончательное поражение конфедератов. Ченстоховское чудо 1655 года не повторилось в 1772–ом году. Если Карол X Густав шведский король не мог справиться с героически защищавшимися поляками во время потопа, то солдаты Суворова заставили сдаться на все готовых

47 NORMAN DAVIES, *Lengyelország története* (Budapest, Osiris, 2006), 412.

воинов Казимира Пулаского. В последнем приказе комендант крепости призвал защитников закончить борьбу, так как узнал, что соседние государства с Речью Посполитой договорились о территориальном разделе Польши–Литвы.⁴⁸ Соглашение о разделе подписали в Петербурге 25 июля/5 августа 1772 г. Дальнейшее противостояние не имеет смысла, невозможно сражаться с тремя державами – покорно признал горькую действительность Пуласки. Но капитуляция должна произойти исключительно перед польским королем, не перед русскими – герой барской конфедерации тайно бежал из крепости–монастыря, потому что он не мог рассчитывать на помилование.⁴⁹

Главное в рациональном и иррациональном поведении конфедератов французский военный советник конфедератов Шарль Франсуа Дюмурье характеризовал следующим образом. Сами поляки великодушные, страстно любят свободу, в ее интересах они готовы на любые жертвы, но это государство – чудовище, потому что имеет только голову и желудок, оно живет без рук и ног. Это такое государство, в котором 8–10 млн человек не считают людьми, их продают и покупают как домашних животных.⁵⁰

Подавление «первого народного восстания», и неразделимость религиозной интолерантности (католицизм) и с 1573 г. «золотой свободы» (*złota demokracja*), усмирение поляков–литовцев, которые социализировались при неограниченной свободе, только временно обеспечило спокойствие. Появление на польской земле идеалов Великой французской революции (т.н. четырехлетний сейм 1788–1792, во время его работы 3 мая 1791 г. принята новая конституция), вновь вынесло на поверхность непримиримое, неразрешимое противоречие между государственной структурой Польши и царским и прусским абсолютизмом. По русско–прусской инициативе в мае 1792 г. образовалась тарговицкая конфедерация, чтобы польская внутренняя политика вернулась к состоянию до конституции 1791 г. то есть к «настоящей польской конституционности». Чтобы предотвратить новую гражданскую войну, русская армия наводнила Польшу, что вызвало «малую войну» уже в 1792 г. Для успокоения страны был проведен второй раздел Речи Посполитой (13 января 1793 г.), что только подлило масла

48 ПЕТРОВ, Война России ... с 1769–1774 гг. Том 4 (СПб.: Тип. Веймара, 1874), 134–135.

49 JÓZSEF ZACHAR, „Kováts Mihály és Kazimierz Pułaski. Magyar – lengyel fegyverbarátság az Ó- és az Újvilágban”, in *Acta Academiae Paedagogicae Agriensis. Tom. XXXIV. Sectio Historiae.* (Szerk.: TIBOR BESZE, ANTAL MISKEI) (Eger, Líceum Kiadó, 2007), 127–155.

50 Соловьев, *История падения Польши*, 97.

в огонь. Напоминая барскую конфедерацию, сложилось всенародное единство. В 1794 г. началось антирусское восстание, которое возглавил генерал Тадеуш Костюшко (1746–1817). Борьбу неравных сил 10 октября 1794 г. решило мацеёвицкое сражение, где раненый Костюшко и сам попал в плен. До 1796 г. он находился в плену в Петербурге, освободился после того, как дал слово царю Павлу I, что никогда не вернется в страну и никогда не поднимет оружия против России.

Польско–русское противостояние к концу 18 века непримиримо усугублялось, а в 19 и 20 веках политические события еще больше усиливали его.⁵¹ Вспомним 1807, 1815, 1831, 1863, 1918, 1921, 1939, 1991, 2022 гг.! Мы только можем надеяться на примирение, но в настоящее время этому и признака нет. Без всякой задней мысли следует сделать замечание в конце доклада. Исчезновение Речи Посполитой с европейской карты случилось по общему желанию, в общих интересах трех соседних держав. Таким образом за судьбу Речи Посполитой они одинаково ответственны.

Иллюстрация к 1-ой странице –
Jan Matejko: Stefan Batory pod Pskowem, (1872)⁵²

51 По теме например см. книгу белорусского историка. ТАРАС А. Е., *Анатомия ненависти (Русско–польские конфликты в XVIII – XX вв.)* (Минск: Харвест, 2008) – Польский вариант: ANATOL TARAS, *Anatomia nienawiści. Stosunki polsko–rosyjskie XVIII–XX wiek* (Warszawa: Wyd. Demart, 2015).

52 https://hu.wikipedia.org/wiki/F%C3%A1jl:Jan_Matejko-Batory_pod_Pskowem.jpg#file

References

Akty, otnosiashiesia k istorii Juzhnoi i Zapadnoi Rossii. Tom 10. 1653-1654 [Acts Related to the History of Southern and Western Russia. Volume 10. 1653-1654] (Sankt-Peterburg: Tip. brat. Panteleievikh, 1878).

Arkhiv Iugo-Zapadnoi Rossii, izdavaemyi Vremennoi komissei dlia razbora drevnikh aktov [The Archive of Southwestern Russia, Published by the Temporary Commission for the Analysis of Ancient Documents] (Kiev: Izd. Tip. G. T. Korchak-Novitskogo. Chast' 1, tom 2, 1864; Chast' 1, tom 4, 1871; Chast' 1, tom 6, 1883; Chast' 1, tom 8, vypusk 1, 1914).

Akty Vilenskoï archeograficheskoï komissii. Tom XVI, XXXIII [Acts of the Vilnius Archaeographic Commission. Volumes 16 and 33] (Vilna: Tip. A. K. Kirkora, 1889., 1908).

NORMAN DAVIES, *Lengyelország története* [A History of Poland (Budapest: Osiris, 2006).

ANTONI SEBASTIAN DEMBOWSKI, *Istoriia o nyneshnem sostojanin pravitel'stva pol'skago* [The Current state of the Polish Government's History] (Sankt-Peterburg: Akademia Nauk, 1766.) <https://kp.rusneb.ru/item/reader/istoriya-o-nyneshnem-sostoyanii-pravitelstva-polskago> (Accessed 20th August 2023).

M. V. DMITRIEV, «Religioznye voiny v Rechî Pospolitoi. K voprosu o posledstviakh brets-koi unii 1596 goda» [Religious Wars in the Polish-Lithuanian Commonwealth. On the Question of the Consequences of the Brest Union of 1596], *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, no. 1 (2008) <https://slavica-petropolitana.spbu.ru/images/2008-1/01-Dmitriev.pdf> (Accessed 20th August 2023).

B. N. FLORIA, «Zapadnorusskaia metropolia» [The Western Russian Metropolis], v *Pravoslavnaiia enciklopediia*. Tom 19 (Moskva, 2013). <https://www.pravenc.ru/text/182581.html> (Accessed 20th August 2023).

SÁNDOR GEBEI, „Üzenet a mának? Az 1658-as Gadjacsi (Hadziaczi) egyezmény akkor és ma?” [A Message for Today? The 1658 Hadiach (Hadziaczi) Agreement Then and Now?], *Eszterházy Károly Főiskola tudományos közleményei. Acta Academiae Paedagogicae Agriensis. Sectio Historiae T. XXXVII*. (Eger, 2010): 21–39.

REINHOLD HEIDENSTEIN, *De bello Moscovitico, quod Stephanus rex Poloniae gessit, commentariorum libri VI*. [On the Muscovite War, which Stephen, King of Poland, Conducted, in Six Books of Commentaries] (Basileae [Basel], MDXXCVIII [1588] https://books.google.hu/books?id=7GZiXc3q2goC&printsec=frontcover&hl=hu&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (Accessed 20th August 2023).

M. S. HRUSHEVSKY, *Istoriia Ukrainy-Rusi Tom IX. Chast' 1 (roki 1650–1654)* [History of Ukraine-Rus. Volume IX, Part 1. (Years 1650–1654)] (Kyiv: Naukova Dumka, 1996).

E. KACHINSKAIA, «Poliaki v Sibiri (1815–1914). Sotsial'no-demograficheskii aspekt» [Poles in Siberia (1815–1914): Socio-Demographic Aspects], *Sibir' v istorii i kul'ture pol'skogo naroda* (Perevod s pol'skogo) (Moskva: Ladomir, 2002).

WOJCIECH KĘDER, „Kryzys wokół sprawy dysydenckiej a sprawa suwerenności Rzeczypospolitej w latach 1764–1767 w świetle dokumentów papieskiego Sekretariatu Stanu” [The Crisis around the Dissident Issue and the Matter of the Sovereignty of the Polish-Lithuanian Commonwealth in the years 1764–1767 in the Light of Documents from the Papal Secretariat of State], in *Rzeczpospolita wielu wyznań (Materiały z międzynarodowej konferencji, Kraków, 18–20 listopada 2022. Pod redakcją ADAMA KAŹMIERCZYKA et al.)* (Kraków: Akademicka, 2004), 365–375.

WŁADYSŁAW KONOPCZYŃSKI, „Do charakterystyki biskupa Sołtyka” [Towards a Characterization of Bishop Sołtyk], in *Kwartalnik Historyczny. Rocznik XXIV* (Lwów, 1910), 468–494.

P. N. KRECHETNIKOV, «Zhurnal general-majora i kawalera P. N. Krechetnikova, glavno komandira korpusa Eia Imperatorskogo Velichestva, ... o dvizhenii o voennikh deistviakh v Pol'she v 1767 i 1768 godakh» [The Journal of Major General and Knight Petr Nikitich Krechetnikov, the Supreme Commander of the Corps of His Imperial Majesty, ... on the Movement and Military Actions in Poland in 1767 and 1768], v *Chteniia v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh 1863. Kniga 3. Chast' 2* (Moskva, 1863), 14–19., 50–54.

A. A. KRIKH – S. A. MULINA, «Pol'skie konfederaty v Sibiri» [Polish Confederates in Siberia], *Izvestiia irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii «Politologiya. Religiovedenie»*, no. 2. ch. 2 (2012): 13–21.

ZYGMUND LIBROWICZ, *Polacy w Syberii* [Poles in Siberia] (Kraków: G. Gebethner i Spółka, 1884 // Biblioteka Zesłańca. – Wrocław, 1993).

EDWARD LIKOWSKI, *Unia brzeska, 1596*. (Wyd. drugie) [The Union of Brest, 1596. (2nd Edition)] (Warszawa: Gebethner i Wolff, 1907), 133–137. <https://pbc.biaman.pl/dlibra/publication/1953/edition/2104/content> (Accessed 20th August 2023).

MARIA CECYLIA ŁUBIEŃSKA, *Sprawa dysydencka 1764–1766* [The Dissident Issue 1764–1766] (Warszawa–Kraków: Gebethner i Wolff, 1911).

STANISŁAW LUBOMIRSKI, *Pod władzą księcia Repnina. Ułamki pamiętników i dzienników historycznych (1764–1768)* [Under the Rule of Prince Repnin: Fragments from Memoirs and Historical Journals (1764–1768)] (Opracował: JERZY ŁOJEK) (Warszawa: Pax, 1971).

MAKARII METROPOLITA, *Istoriia Russkoi Tserkvi* [A History of the Russian Church] https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/4_5

F. F. MARTENS, *Sobranie traktatov i konventsii, ... T. VI. Traktaty s Germanieiu, 1762–1808* [A Collection of Treaties and Conventions, Vol. 6. Treaties with Germany, 1762–1808] (Sankt-Peterburg: Tip. Ministerstva Putei Soobshcheniia, 1883).

ANTONI MIRONOWICZ, „Kościoł prawosławny i unicki w Rzeczypospolitej w latach 1596–1648” [The Orthodox and Uniate Church in the Commonwealth in the Years 1596–1648], *Białoruskie zeszyty Historyczne* 1 (5) (Białystok, 1996): 26.

B. V. Nosov, «Russkaia politika v dissidentskom voprose v Pol'she 1762–1766 gg.» [Russian Policy on the Dissident Question in Poland, 1762–1766], v *Pol'sha i Evropa v XVIII veke. Mezhdunarodnye i vnutrennie faktory razdelov Rechi Pospolitoi* (Moskva: Institut slavianovedeniia RAN, 1999), 39–46.

B. V. Nosov, *Ustanovleniie rossiiskogo gospodstva v Rechi Pospolitoi 1768 gg.* [Establishment of Russian Dominance in the Polish-Lithuanian Commonwealth in 1768] (Moskva: Indrik, 2004).

FRANCISZEK NOWIŃSKI, *Polacy na Syberii Wschodniej. Zesłańcy polityczni w okresie międzypowstaniowym* [Poles in Eastern Siberia: Political Exiles in the Inter-Insurrection Period] (Gdańsk: Wydawnictwo Gdańskie, 1995).

JAN PIOTROWSKI, *Dziennik wyprawy Stefana Batorego pod Psków* [The Diary of Stefan Batory's Expedition to Pskov] (Kraków: Księgarnia Spółki Wydawniczej Polskiej, 1894). https://books.google.hu/books?id=uq9DAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=hu&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (Accessed 20th August 2023).

Povest' o prihozhdanii Stefana Batoriia na grad Pskov [The Tale of Stefan Batory's Arrival at the City of Pskov] (Podgotovka teksta i stat'yi V. I. MALYSHEVA) (Moskva – Leningrad: Akademiya Nauk SSSR, 1952). <https://djvu.online/file/l90LZFFZwgyAu> (Accessed 20th August 2023).

A. N. PETROV, *Voina Rossii s Turtsiei i pol'skimi konfederatami s 1769-1774 gg.* Tom 1. [The War of Russia with Turkey and Polish Confederates from 1769-1774. Volume 1] (Sankt-Peterburg: Tip. Veimara, 1866).

N. I. PETROV, *Belorussia i Litva. Istoricheskie sud'by Severo-Zapadnovo kraia* [Belarus and Lithuania. Historical Destinies of the Northwestern Region] (Sankt-Peterburg: Tip. Tov. Obshestvennaia pol'za, 1890).

Polnoe sobranie Rossiiskoi imperii s 1649 g. T. 1. 1649–1675., T. 2. 1676–1688 [A Complete Collection of the Russian Empire from 1649. Vol. 1. 1649–1675, Vol. 2. 1676–1688] (Sankt-Peterburg: Tip. II. Otdeleniia Sobstvennoi Evo Imperatorskovo Velichestva Kancellarii, 1830.)

KAZIMIERZ RUDNICKI, *Biskup Kajetan Sołtyk 1715–1788* [Bishop Kajetan Sołtyk (1715–1788)] (Monografie w zakresie dziejów nowożytnych. Wydawca Szymon. Askenazy. t. 5.) (Kraków: Druk W.L. Anczyca, 1906). <https://archive.org/details/biskupkajetan-sot05rudn> (Accessed 20th August 2023).

TADEUSZ ŚLIWA, «Kościół greckokatolicki w latach 1696–1764» [“The Greek Catholic Church in the Years 1696–1764,” History of the Church in Poland], in *Historia kościoła w Polsce* (Red. B. KUMOR, Z. OBERTYŃSKI) T. 1: cz. 2: Od roku 1506 do roku 1764 (Poznań–Warszawa, 1974), 458–478.

S. M. SOLOV'OV, *Istoriia padeniia Pol'shi* [A History of the Fall of Poland] (Moskva: Tip. Grachova, 1863). https://prussia.online/Data/Book/is/istoriya-padeniya-polshi/Solovjev_S_M_Istoriya_padeniya_Poljski_1863.pdf (Accessed 20th August 2023).

JACEK STASZEWSKI, *August III. Kurfürst von Sachsen und König von Polen: eine Biographie* [August III, Elector of Saxony and King of Poland: A Biography] (Berlin: Akademie Verlag, 1996).

V. S. SULIMOV, *Pol'skie ssyl'nye v Tobol'skoi gubernii (1801–1881 gg.)* [Polish Exiles in Tobolsk Governorate] (Tobol'sk, 2007).

V. A. TEPLOVA, «Latinizatsiia greko-katolicheskoi tserkvi XVII–XVIII vv. kak faktor dukhovno-kulturnogo razmezhevaniia uniatskovo dukhovenstva» [The Latinization of the Greek Catholic Church in the 17th–18th Centuries as a Factor in the Spiritual and Cultural Differentiation of the Uniate Clergy], v *Vernyia very bats'kou. Zbornik materialai Mizhnarodnai tsarkoina-navukovai kanferentsi* (Minsk, 2013), 73–80. https://sofia.by/Conference_400.pdf#page=159 (Accessed 20th August 2023).

Volumina Legum. Volumen Tertium, ab Anno 1609 ad Annum 1640 [Volumes of Laws. Volume Three, from the Year 1609 to the Year 1640] (Warszawa: Drukarnia J. K. M. y Rzeczypospolitey, w Collegium Warszawskim Scholarum Piarum, 1735).

Volumina Legum. Volumen Sextum, ab Anno 1697 ad Annum 1736 [Volumes of Laws. Volume Six, from the Year 1697 to the Year 1736] (Warszawa: Drukarnia J. K. M. y Rzeczypospolitey, w Collegium Warszawskim Scholarum Piarum, 1739).

Volumina Legum. Volumen Septimum, ab Anno 1764 ad Annum 1768 [Volumes of Laws. Volume Seven, from the Year 1764 to the Year 1768] (Petersburg: Druk J. Ohryzki, 1860).

Volumina Legum. Volumen Quartum, ab Anno 1641 ad Annum 1668 [Volumes of Laws. Volume Four, from the Year 1641 to the Year 1668] (Warszawa, 1737).

JANUSZ WOLIŃSKI, *Polska i kościół prawosławny: zarys historyczny* [Poland and the Orthodox Church: A Historical Outline] (Lwów: Wydawnictwo Zakładu Narodowego im. Ossolińskich, 1936), <https://zbc.uz.zgora.pl/dlibra/doccontent?id=18828> (Accessed 20th August 2023).

DOROTA WALCZAK, «Tserkovnaia arhitektura v zapadnom stile. Zamoiskii sinod 1720 goda i ego znachenie dlia protsessa latinizatsii tserkovnogo inter'era na territorii Retchi Pospolitoi v 1720-1795 gg.» [Church Architecture in the Western Style: The Synod of Zamość in 1720 and Its Significance for the Latinization of Church Interiors in the Territory of the Polish-Lithuanian Commonwealth in 1720–1795], *Studia Humanitatis*, no. 4 (2020) (bez numeratsii stranit) <https://st-hum.ru/content/valchak-d-cerkovnaya-arhitektura-v-zapadnom-stile-zamoyskiy-sinod-1720-goda-i-ego-znachenie> (Accessed 20th August 2023).

L. V. ZABOROVSKII, *Katoliki, pravoslavnye, uniaty: Problemy religii v russko-pol'sko-ukrainskikh otnosheniakh kontsa 40-kh – 80-kh gg. XVII v. Dokumenty. Issledovaniia. Chast' 1. Istochniki vremeni getmanstva B. M. Hmel'nitskogo* [Catholics, Orthodox, Uniates: Problems of Religion in Russian-Polish-Ukrainian Relations from the late 1640s to the 1680s. Documents. Research. Part 1: Sources from the Time of Bohdan Khmelnytsky's Hetmanate] (Moskva: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 1998).

JÓZSEF ZACHAR, „Kováts Mihály és Kazimierz Pułaski. Magyar – lengyel fegyverbarátság az Ó– és az Újvilágban” [The Hungarian-Polish Brotherhood in Arms in the Old and New World: Mihály Kováts and Kazimierz Pułaski], in *Acta Academiae Paedagogicae Agriensis. Tom. XXXIV. Sectio Historiae*. (Szerk.: TIBOR BESZE, ANTAL MISKEI) (Eger, Líceum Kiadó, 2007), 127–155.